

ЛАДА ЛУЗИНА

Лада, не грусти,
не надо!

Пособие для
начинающей эгоистки-2

Харьков
«ФОЛИО»
2012

МОИ ЧЕТЫРЕ «Я»

Как один и тот же человек может мечтать стать отшельником-философом и ходить на звездные вечеринки в безумных шляпах и платьях со шлейфом? А еще он мечтает пожертвовать собой, чтобы спасти этот мир! А еще — жаждет пристрелить на месте нахамившего ему продавца...

Трудно припомнить день и час, когда я впервые разделила себя на четыре диаметрально противоположных «Я». Но именно с тех пор злопыхатели получили возможность уличать меня даже не в раздвоении, а в расчленении личности, а я, впервые за долгие годы, наконец разобралась в себе.

То, что в каждом из нас проживает как минимум две ипостаси — взрослый и ребенок — психологам известно давно. Также ни для кого не секрет, что в юности наши мамы и папы совершают те же ошибки и глупости, за которые ругают нас позже. Но с возрастом, когда матерями, дядями, тетями становятся твои ровесники, оказавшись по другую сторону баррикады, ты вдруг понимаешь — распекая своих детей, племянников, младших сестер за огрехи, новоявленные взрослые вовсе не перестают сами их совершать. Мы журим младших за неумение пить и глядим свысока на их слишком яркие тряпки, слабости, комплексы, глупые влюбленности. Что отнюдь не мешает нам периодически напиваться, влюбляться, напяливать на себя черт знает что, комплексовать и реветь в три ручья. Вывод не нов: взрослые — те же дети. И все же между двумя этими «Я» невозможно поставить

знак равенства. Скорее переменчивый союз «или». Мы не бываем взрослыми и детьми одновременно. Мы либо те, либо другие... И это ужасно сбивает с толку.

Знакомьтесь, Я-ребенок! Стеснительное, ранимое, нежное, порядком трусливое существо. Боится вызвать сантехника и очень плохо представляет, что делать, когда чужой дядя придет к нему в дом чинить кран. В общественных организациях, типа ЖЭКа, где за столами сидят важные тети, неизменно чувствует себя ученицей перед учительницами (и если тети узнают меня и просят автограф — ощущение ничуть не меняется). Потому Я-ребенок предпочитает перекладывать подобные «взрослые» проблемы на кого-то другого. Капризничает, хнычет, дуется, зная, что родные (мама, подруги и муж) погладят по голове и утешат. Скачет, поет дурным голосом, пританцовывает, желая услышать от них: «У ты моя прелесть!». Ненавидит косметику и неудобно-нарядную одежду, его естественная среда обитания — узкий круг ближайших людей (а они любят меня любой). И они таки любят, а на остальных — наплевать! Впрочем, это уже лозунг Я-стервы.

Примерно с 18 до 28 мое второе, стервозное, «Я» делало все, что хотело: фотографировалось обнаженной, писало скандальные статьи, подсиживало коллег. Я-стерва обожала экстравагантные наряды и любила быть в центре внимания. Она видела только цель и кратчайший путь к ней — по прямой, не глядя на тех, кто лежит под ногами. Она гордилась своей беспринципностью, мстительностью, умением добиваться желаемого любой ценой.

Не удивительно, что когда моя лучшая подружка с пеной у рта доказывала встречным и поперечным: «Она не такая, она — милая, трогательная» — никто ей не верил! Люди, знающие обо мне лишь по статьям, интервью и телеэфирам воспринимали меня по-разному, но уж точно не «миленькой бусинкой». Не удивительно и то, что мой муж по сей день не верит рассказам о моих

прошлых стервозных пассажах. «Нет, ты не могла быть такой. Это не ты», — убежден он. Ведь я его «бусинка»!

Что б там не говорили психологи, люди не способны принять теорию многоликости. Выросла — значит, взрослая. Не смогла повзрослеть — инфантильная недоросль. Ведешь себя как сущая стервь — так и запишем, и прикрепим бирку на спину. Мы постоянно пытаемся охарактеризовать человека одним словом: хороший, плохой, умный, глупый. Нам кажется, так удобней. Отнюдь! От этого и возникает вся путаница.

В каждой стерве живет маленькая беззащитная девочка. И мужчина, сумевший вытащить на свет наше трепетное, наивное «Я» наверняка подумает: «Вот теперь я знаю, какая она настоящая». И ошибется. Девушка, представлявшаяся ему вчера белой и пушистой, наутро снова превратится в стервозу, готовую идти к цели по трупам. «Так то была ложь», — разочаруется он. И ошибется снова. Если же к этой неразберихе присовокупится еще и любовь, избежать ошибок вообще невозможно.

Знакомьтесь, Я-влюбленная (единственная из моих ипостасей, которую боюсь даже я)! Абсолютно безумное, неуправляемое существо, упивающееся своим сумасшествием. Способное залезть в окно к любимому по водосточной трубе, уволиться с работы, чтоб провести с ним на час больше времени, пожертвовать ради него жизнью — своей и чужой. Стоит ли удивляться, что особи мужского пола, которым довелось познать мою страсть, по сей день троятся во мнении. Одни считают меня слегка ненормальной, иные — стервозной обманщицей (а мои любовные подвиги — очередным показательным шоу), третьи все же склоняются к бедной, глупенькой «бусинке». Все зависит от того, в кого они влюбились и с кем расстались! Одних подкупил Я-ребенок и ужаснула его способность крушить в припадке любви бетонные стены. Других пленила Я-стерва, а наивная девочка показала им маску. Третьи поверили обещанью Я-влюбленной «любить

их, несмотря ни на что», и были неприятно поражены, когда Я-стерва добавила: «Но если что, пеняй на себя!»

Эти заблуждения — не мужской эксклюзив. В минуту откровенности самый прожженный подлец становится маленьким мальчиком, в минуту бесстрашия трус может быть храбрецом. Мы часто влюбляемся не в человека, а в две минуты счастья с ним! И, провозглашая их высшей правдой, закрываем глаза на его недостатки, делая вид, будто их не существует. Долгие годы мне не удавалось полюбить никого целиком — я выбирала те ипостаси, которые мне импонировали: милый малыш, страстный влюбленный. И была не в состоянии признать, что по совместительству милый, ранимый малыш вполне может быть подлецом и предателем.

Еще как может! В каждом из нас проживают две (а то и три-четыре) взаимоисключающих правды. Еще сложнее, коли они не способны ужиться, и регулярно выживают друг друга, а человек и сам не знает, кто он. Как и в других, мы склонны замечать в себе только те качества, которые помогают нам возлюбить себя. И «Странная история» Роберта Льюиса Стивенсона о филантропе докторе Джекиле, против собственной воли превращающемся по ночам в воплощение зла мистера Хайда, — не зря стала классикой. Вечный сюжет, повторяется вновь и вновь.

Так, на работе моя подруга была типичной бой-бабой, которую все подчиненные боялись, как огня. А у меня дома, на кухне, превращалась в ранимое, неуверенное в себе существо, искательно заглядывающее мне в глаза в поисках поддержки. Ее-то я и разделила первой — на начальника и ребенка. Признаюсь, дружить с ней сразу стало намного легче. Поскольку периодически ее профессионально-деспотичное «Я» включалось и на меня, и подружка принималась командовать и распоряжаться. «Стоп, стоп, — вскрикивала я, — быстро выключай начальника. Ты не на работе». (К слову, на три она почему-то не делилась.

И, влюбившись, сходу навязывала мужчине роль папы, если же он отказывался удочерять ее, превращалась в боевого тирана и деспота.)

Вторая моя подруга была по понедельникам порядочной барышней, свято блюдушей догмы и правила, привитые мамой, а по пятницам бросалась во все тяжкие. И оба ее «Я» наотрез отказывались признавать факт существования друг друга! «Порядочная» доказывала мне, что плохой она быть не может потому, что не может: «Это была ошибка. Я больше никогда, никогда...». «Беспорядочная» просто отмахивалась от своих понедельничных идеалов: «Да ладно тебе!». Пять лет я дружила с двумя разными людьми, незнакомыми меж собой, пытаюсь свести их вместе. Тщетно и безрезультатно — ее ипостаси ненавидели свою противоположность и не желали встречаться. Причем одно ее «Я» ругало меня за чрезмерную беспринципность, раскованность и меркантильность, а второе — именовало закомплексованной бессребреницей, не умеющей наслаждаться жизнью. И вот тут-то подружка была совершенно права.

Мстительная, готовая всех понять и простить, заботливая, эгоистичная, трусливая, ломающая догмы и правила, толерантная, непримиримая... все это я. Я мало чем отличалась от нее. Ей очень хотелось быть неприступной и гордой, выйти замуж по любви, родить двух детей. И ничуть не меньше — бросаться навстречу безумным приключениям, кутить, куролесить, испробовать все. С юных лет мне хотелось сделать для мира что-то большое и важное. И ничуть не меньше — увидеть весь мир, стоящий передо мной на коленях. Стать светской львицей. Стать домоседом-философом. Прекрасно выглядеть. Не думать об одежде. Позаботиться обо всех своих близких. Послать всех к черту, чтобы они не мешали мне идти своим путем.

И я клянусь вам, все-все-все мои желания были искренними!

Мне нравилось быть капризным ребенком. И Я-стерва никогда не врала, что она хорошая девочка, ни себе, ни другим, ни по пятницам, ни по понедельникам — ей искренне нравилось быть плохой. И Я-влюбленной нравилось проживать безумный накал страсти. И хотя с тех пор, как я произвела психологическое расчленение себя, недоброжелатели получили возможность уличать меня даже не в раздвоении, а в расчленении личности, мне кажется, я не сильно отличаюсь от прочих — нормальных — людей.

Все мы одновременно злы и добры, глупы и умны, храбры и трусливы — разница лишь в процентном соотношении. Кто-то проявляет жестокосердье раз в жизни, другой возводит жестокость в принцип. Но если твои плюсы и минусы проживают в тебе в процентном соотношении 50 на 50... Если тебе одинаково нравится быть стервой и ангелом... Насколько же трудно сделать выбор между собой и собой?

И единственное мое отличие от нормы в том, что в один прекрасный день я честно признала: меня много. Пожалуй, многовато для одной. Но не буду вам лгать, мол, однажды я образумилась и признала себя-стерву плохой, себя-ребенка — инфантильной, а себя-влюбленную — дурой. Они остались со мной. И моя стерва по-прежнему помогает мне прокладывать путь вперед, наплевательски игнорируя неместные реплики окружающих. Моя «бусинка» бескомплексно скачет от радости на одной ножке, а влюбленная — верит в великую силу любви. Просто, для того чтоб ужиться с ними тремя, мне пришлось завести четвертую...

Знакомьтесь, мое четвертое «Я». Оно как раз заканчивает эту статью. И смею верить, что это Я-взрослая. Способная объяснить Я-ребенку: его место в детской. Доказать Я-стерве: если кратчайший путь к финишу пролегает по трупам, стоит сделать незначительный крюк. Перевоспитать Я-влюбленную в любящую. И заставить все свои «Я» работать во имя одной главной цели... сделать меня счастливой.

ТВОЕ МЕСТО ПОД СОЛНЦЕМ

У меня есть теория: в жизни для всего есть место. То, что в одном месте приносит вред — в другом принесет огромную пользу. И главная причина несовершенства мира в том, что... большинство людей и вещей находятся, увы, не на своем месте!

Простейший пример в жанре реализма: в тот миг, когда вы выбрасываете в мусорное ведро остатки еды, кто-то умирает от голода. Человек или бездомный пес — неважно. Важно иное: то, что для вас — мусор, способно спасти другому самое драгоценное — жизнь.

Простейший пример в жанре романтизма: в тот момент, когда вы сидите и плачете от одиночества, ваш идеальный мужчина ведет под венец другую девушку лишь потому, что она ненароком залетела...

И наконец два примера из жизни. Три года назад, вместо того, чтобы выбросить свой старый факс, муж разместил его характеристики на сайте «Отдам даром». Его забрала молодая девушка. Недавно она позвонила ему только для того, чтоб сказать: «Спасибо, благодаря вам я смогла начать свой бизнес!»

А еще — год назад случилась штука и впрямь небывалая. Был у меня знакомый — классический бабник, меняющий женщин намного чаще, чем перчатки, и чуть реже, чем рубахи. Была знакомая — классическая неудачница «немного за тридцать». Завершая одну несчастную любовь, она немедленно находила другую такую же. Что касается внешних данных, на мой взгляд,

СОДЕРЖАНИЕ

Мои четыре «Я»	5
Твое место под солнцем	11
Никогда не сдавайся!	17
Девять неудач, или Твоя маленькая удача	23
Вижу цель... ..	29
...верю в себя! или Зачем нам комплекс неполноценности?	35
Скромность —не порок?	40
Перфекционизм	46
Высокая планка	52
Конфликтная ситуация	58
Я обиделась!	63
Повысь голос	68
Правила приличия	74
Врать или не врать?	80
Правда: горькая и сладкая	85
Цена правды	90
Дешевое время	96
Глупости и ошибки	101
Что наша жизнь? Игра!	106
Мое и чужое	111
Мое!	117